

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 4
volume 4**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1993

**Шумерская литургия водосвятия
по фрагментам ассирийского ритуала
mīs rî (СТ XVII, 38-41)**

В. В. Емельянов

(Санкт-Петербург)

В процессе работы с шумероязычными заклинаниями приходится часто обращаться к записям более поздних времен. Вызвано это несколькими обстоятельствами. Во-первых, размер стандартной таблички того времени не позволял уместить все формулы и предписания, поэтому записывалось только главное, первоочередное для данного ритуала. Во-вторых, многое нельзя было не только переносить на глину, но и беспричинно произносить вслух. Но с течением времени таблички становятся более "разговорчивыми". Увеличивается их размер, в записи заклинаний включаются ритуальные предписания и рецепты. Вот почему для исследований в области духовной культуры Шумера необходимо привлекать и ассирийские, и поздневавилонские источники (которые, кстати, чаще всего двуязычны, что помогает перевести трудный шумерский текст, руководствуясь его аккадской версией). Особенно много такие тексты дают для выяснения проблем, связанных с сакральной магией и представлениями о святости вообще.

В "естественных" религиях ранней древности одним из важнейших аспектов магического очищения было окропление святой водой. Освящались новые храмы, очищались от злых духов дома, исцелялись от порчи люди. В Месопотамии этот обряд имел особое значение, поскольку был связан с культом Абзу — водной бездны, являвшейся одновременно кладезем мудрости¹. Вследствие этого как сам ритуал очищения-исцеления², так и процесс освящения культовых средств³ держались в строжайшей тайне и долгое время оставались известны только узкому кругу жрецов⁴. Хранение ритуала в тайне делало невозможным проникновение демонов-разрушителей в освящаемый объект. Поэтому на время праздников, связанных с освящением культовых объектов, все лица, традиционно считавшиеся нечистыми, насильно удалялись из города⁵. Что же касается оставшихся в

городе "чистых" граждан, сущность древнейших божественных литургий была для них закрыта.

Поскольку сокровенный смысл заклинание получало в процессе исполнения обряда, вне ритуала записи заклинательных формул теряли свой потаенный смысл и могли служить пособием для обучения клинописи в школах⁶.

Ритуалы стали записываться в последнюю очередь — как правило, тогда, когда породившей их устной традиции грозила опасность забвения. В истории древней Месопотамии таких периодов было три: после падения III династии Ура (Исин, Ларса, Ниппур, Ур XIX—XVIII вв. до н. э.)⁷, в последние годы правления Ашшурбанапала (вторая половина VII века) и при Селевкидах (IV в.)⁸. От всех этих тревожных и кризисных эпох до нас дошло большое количество ритуальных текстов, записанных на аккадском языке. Следует, однако, заметить, что заклинания, комментирующие ритуал, обозначены в текстах только своими первыми строчками, и чаще всего нам неизвестны⁹.

Исключением из этого печального правила (известно заклинание, но неизвестен ритуал, *vice versa*) является текст, собранный из многочисленных фрагментов и опубликованный в собрании текстов Британского музея (XVII, 38—41). Текст написан новоассирийской клинописью и, по-видимому, имеет отношение к библиотеке Ашшурбанапала. Перед нами шумеро-аккадская билингва с подробным описанием набирания и освящения воды, имеющая вид неестественно большого заклинания¹⁰. Первый издатель текста Р. К. Томпсон (вслед за Циммерном в *Nöldeke gewidmet* 969 ff.) относит ее к ритуалу "омовение (и) отверзание уст (бога)"¹¹.

Роль ритуала "омовение (и) отверзание уст (бога)" KA.LUH.Û.DA KA.DU₈. Û.DA = *mīs rī rīt rī ilī* в шумеро-вавилонской религии и мифологии до сих пор не выяснена окончательно¹². Связано это прежде всего с тем, что в настоящее время изданы лишь небольшие фрагменты, по которым весьма трудно судить о композиции и характере ритуала в целом¹³. Полное издание заявлено в 1987 г. Уолкером (С.-В. F. Walker), но время выхода этого издания в свет до сих пор остается неизвестным¹⁴. Поэтому никакие аргументы как за, так и против принадлежности отдельных фрагментов к серии *mīs rī* не могут на сегодняшний день являться убедительными.

КОМПОЗИЦИЯ ТЕКСТА:

- К.4949, 1-18 obv. — Жрец *mašmaššu* оскверняется (ступает в
К.4813, 3-4 obv. грязную (=зараженную болезнями) воду,
вступает в отношения с ритуально
нечистыми).
- К.4813, 5-21 obv. Асарлухи видит это и рассказывает об
увиденном отцу.
- 22-28 obv. Формула равного знания (*Marduk-Ea*
Formel).
- 29 obv.-66 rev. Рецепт Энки:
- 30-34 obv. Ритуальное набирание воды.
- 35-40 obv. Целебные травы.
- 41-47 obv. Благовония и жиры (?)
- 48-50 obv. Драгоценные камни.
- 51-56 rev. Ритуальное погружение трав и камней в
"сосуд святой воды".
- 57-62 rev. Освящение воды обрядом *išippūtum*, а
уст — заклинанием.
- 63-66 rev. Освященную воду черпаками возливают в
"сосуд святой воды".
- 67-77 rev. Заклинание святой воды.
- 78-85 rev. Призыв окропить святой водой весь его
род (Фрагменты).
- 86-90 rev. Далее текст не сохранился.

К сожалению, из-за плохой сохранности последнего фрагмента ничего нельзя сказать о колофоне текста. Томпсон предполагает, что он был идентичен колофону VII таблички *mīš rī* (СТ XVII, 40)¹⁵.

В настоящее время шумерская часть текста нуждается в новой транслитерации, поскольку изданная в 1903 г. Томпсоном практически устарела и непригодна для чтения. Аккадская часть приводится почти без изменений.

**K. 4949 obverse + K. 4813 + K. 4900 +
+ K. 6029 + S. 924
(CT XVII, 38-41)**

LUH. KA VIII (?), obverse 1.

1. [ÉN E-SÍR-RA DUJ]-A-NI-TA //
2. [...].HI /
3. [...]
4. [SILA-DAGAL]-LA DIB-BA-A-NI-TA/
5. [E-SÍR-RA?] SILA-A DU-NA-A-NI-TA/
6. [A]-TU₅-A BAL-E-DA
7. ri-im-ka tab-ka
8. A SI NU-SÁ-A GÍR-NI
9. ina me-e la i-ša-ru-ti
10. A ŠU NU-LUH-HA IGI IM-MA-AN-SÌ/
11. MÍ ŠU NU-SIG₅-GA
12. sin-niš-tú ša qa-ta-ša
13. KI-SIKIL ŠU NU-LUH-HA
14. ar-da-tú ša qa-ta-ša
15. [MÍ]-UŠ₁₂-RI-A ŠU MU-NI-IN-TAG/
16. [LÚ ŠUJ]-NI NU-SIG₅-GA
17. [ša qa-t]a-šu

su-ga-am ina a-la-ki-šu
/E-SÍR-RA DU-A-NI-TA
su-ga-am ina a-la-ki-šu
/ri-bi-tu ina ba'-i-šu
/su-u-qa su-la-a ina a-la-ki-šu
MU-UN-DA-ZUKUM-MA
ik-bu-us-ma
BA-NI-IN-GAR
še-ep-šu iš-ta-ka-an
/me-e qa-ti la mi-sa-a-ti i-ta-mar
GABA IM-MA-AN-RI
la dam-qa uš-tam-hi-ir
IGI IM-MA-AN-SÌ
la mi-sa-a it-tap-la-as
/sin-niš-tú ša ru-ḫi-e qāt(ŠU)-su il-ta-pat
GABA IM-MA-AN-RI
la dam-qu uš-tam-ḫi-ir

Табличка "AA", obverse.

1. [	IGI]
2. šá qa-[ta-šá. . . .]	la mi-s[a-a.]
3. LÚ KUŠ-NA 'SI' NŪ-SÁ-A]	ŠÚ MU-NI-[IN-TAG]
4. šá zu-mur-šu la i-šá-ru	qāt(šú)-su il-[ta-pat]
5. ḏASAR-LÚ-HI	[IGI IM-MA]-AN-SÌ
6. ḏMarduk (AMAR. UTU) ip-pal-li-	is-su
7. A-A-NI ḏEN-KI-RA ENGUR-RA-KE ₄	ŠÚ-A BA-AN-NA-GL ₄ -[GL ₄]
8. a-na ḏÉ-a a-bi-šu ina Ap-si-i	u-šá-an-na
9. A-A-MU MAŠ-MAŠ A-TU ₅ -A BAL	—E--DĒ
10. MU-UN-DA--ZUKUM-MA	MU-UN-DA-ZUKUM-MA
11. a-bi maš-maš-šu ri-im-ka tab-ka	ik-bu-us ik-bu-us-ma
12. A SI NU-SÁ-A	GĪR-NI BA-NI-IN-GAR
13. ina me-e la i-šá-ru-ti	še-ep-šu iš-ta-ka-an
14. A ŠU NU-LUH-HA	IGI IM-MA-AN-SÌ
15. MÍ ŠU NU-SIG ₅ -GA	GABA IM-MA-AN-RI
16. KI-SIKIL ŠU NU-LUH-HA	IGI IM-MA-AN-SI
17. MÍ-UŠ ₁₂ -RI-A	ŠU MU-NI-IN-TAG
18. LÚ ŠU-NI NU-SIG ₅ -GA	GABA IM-MA-AN-RI
19. LÚ ŠU-NI NU-LUH-HA	IGI IM-MA-AN-SÌ
20. LÚ KUŠ-NI SI NU-SÁ-A	ŠU MU-NI-IN-TAG
21. šá zu-mur-šu la i-šá-ru	il-[a-pat]
22. A-NA IB-BA-AK-A EN-GÁ-E	BA-DA-LÁ-E
23. mi-nam te-ep-pe-eš	ia-a-ši kul-li-man-ni

24. ^qEN-KI-KE₄ DUMU-A-NI ASAR-LÚ-HI MU-UN-NA-NI-IB-GI₄-GI₄
^qMarduk (AMAR. UTU) ip-[pal]
25. ^qÉ-a māri (DUMU)-šu NU-E-ZU A-NA A-RA-AB-DAH-[EN]
26. DUMU-MU A-NA NU-Ì-ZU A-NA A-RA-AB-DAH-[EN]
27. ^q[ASAR]-LÚ-HI A-NA Û ZA-E IN-GA-E-[ZU]
28. [NIG-GAJ]-E Ì-ZU-A-MU ASAR-[LÚ-HI]
29. GIN-NA DUMU-MU DU-A ŠU Û-ME-[NI-TAG]
30. [DUG SAH] ÁR (SAR)-RA NÍG-UDUN-GAL-TA ù-tu-ni ra-bi-tú
31. ša kar-pa-tú ša-ḫar-ra-tú ša ul-tu li----qé-e---[ma]
32. [il-la-ku] A-[TU₅]-A Û-ME-NI-[SA₁₀]
33. ID---KA---MIN---NA---TA me-e sa-am-ma
34. ina pi-i na[-ra-a-ti ki-]-[al-le] —TUR GI-ŠUL-HI
35. ^{giš}ŠINIG ^qIN-NU-UŠ ^{giš}GIŠIMMAR DINGIR-RE-E-NE-KE₄
36. [NAGA-SI KA-BAR-RA]- qa-an ša-la-la
37. bi-i-nu [maš-ta]-kal su-ḫuš-ša pi-ta-a-at pi-i i-li
38. u-ḫu-la qar-na-nu [ta]-ab-tú ^{giš}KU ŠEM^há ŠEM-LI ŠEM-GÚG-GÚG EREN-BABBAR-RA
39. [. . . ?] ZA-BA-LA₁₁ ri-qe bu-ra-ši ku-ku-ru li-ia-ru
40. [. .] su-pa-lu tas-ka-rin-na ŠEM-^qNIN-URTA
41. [. -]NI GIŠ-Ì SAG-Ì
42. LAL-HAD [.] TUM-A ru-uš-tú šamna ni-kip-ti
43. [e]-ri-nu [šamna el-]la šamna ib -bab- [la]
44. [lal-la-ru ša] ana mātī (KUR)-šu MÚ- [A]
45. []Ì- ÁB- ŠILAM- KUG- GA- TA ar-ḫi
46. [] el- li- ti ša- man
47. ša ina tar-ba-ši el-[li] ib-ba-nu-[u]
48. ^{na4}AN-TA-SUR-RA-KE₄ ^{na4}DU₈-ŠÌ-A ^{na4}ZA-GÍN-IGI ^{na4}ZA-GÍN-MUŠ- GÁR[]
49. [. . .] ^{na4} GUG ^{na4}ZA-GÍN-NA
50. [. . .] ša-ri-ri du-ša-a muš-gar- ru ḫu-la-la sa-an-tú uq-na-a

"AA", reverse

51. ŠAG₄-A-GÜB-BA-ŠĚ
 52. ana libbi (SAG₄) a-gub-bi-e
 53. [A-SIKIL]-LA ERIDU (NUN)^{ki} -GA-KE₄
 54. [me-e] el-la ša Ere-du^{ki}₁₀
 55. [A-GÜB-BA] ABZU-TA
 56. [. . .] Ap-si-i
 57. [EN-DÜG]-GA-ZU
 58. ši-pat-ka ta-ab-[ta]
 59. [A-BI ŠU]
 60. me-e šu-nu-ti ina i-šip-pu-ti
 61. [ÉN-NA KA-SIKIL-LA]
 62. ina ši-ip-ti pí (KA) el-li-ti
 63. [MIN BA-AN-DU_g]-DU_g A-LAL-E
 64. [šane kip-pa-ti]
 65. [ŠAG₄-A-GÜB-]BA-A
 66. [. . e] šu-nu-ti ana libbi (ŠAG₄)
 67. [A-GÜB]-BA É-DINGIR-RE-E-NE
 68. A.GÜB.BA mu-ul-il
 69. [A-GÜ]B-BA É-DINGIR-RE-E-NE
 70. a-gub-bu-u mu-ub-bi-ib
 71. A-GÜB-BA E-DINGIR-RE-E-NE
 72. [a-gub-bu-u] mu-nam-mir
 73. A-GÜB-BA KA-LUH-HA
- U-ME-NI-ŠUB
 i-di-ma
 U-ME-NI-DU
 ki-in-ma
 U-ME-NI-AK
 e-pu-uš-ma
 U-ME-NI-ŠUB
 i-di-ma
 U-ME-NI-DU₇
 šuk-lil-ma
 U-ME-NI-RI
 ul-lil-ma
 GIŠ-GAM-MA ŠU U-ME-TI
 le-qé-ma
 U-ME-NI-DÉ
 šu-puk
 KUG-GE-DÈ
 bīt (É) i-li
 SIKIL-E-DÈ
 [bīt i-li]
 ZALAG-ZALAG-GE-[DÈ]
 [bīt i-li]
 —DINGIR-RE-E-NE

74. A. GÚB. BA mi-is pi-e	šá ilāni (DINGIR) ^{meš}
75. A-GÚB-BA URU-A	KUG-GE-E-DÈ
76. A-GÚB-BA URU-A	SIKIL-LA-E-DÈ
77. A-GÚB-BA URU-[A]	ŠEN-ŠEN-NA-E-DÈ
78. ŠU U-ME-TI URU-A	U-ME-NI-[È]
79. li-qé-e-ma āla (URU)	šu-bi'-[šu]
80. SILA-DAGAL-LA URU-A	U-ME-NI-[È]
81. ri-bit āli (URU)	šu-bi'-[šu]
82. DINGIR-AŠ-AM [..]-GA-BI	U-ME-NI-[È]
83. [...]-qa-qa-a	šu-bi'-[šu]
84. [...]-KA-BI-ŠÈ	U-ME-NI-[È]
85. [...]-ru	šu-bi'-[šu]

Далее до конца таблицы — разбитые строчки

ПЕРЕВОД ТЕКСТА:

1. Заклинание. Идя по площади,
2. [.....], идя по улице,
3. Идя по площади,
4. Минуя переулок,
5. Проходя улицу за улицей,
- 6-7. В использованную для омовения воду ступил,
- 8-9. В воду нечистую ногу поставил,
10. В воду немых рук посмотрел,
- 11-12. Женщину, руки которой некрасивы, обнял,
- 13-14. На девушку с немymi руками позарился,
15. Женщины-колдуны коснулся,
- 16-17. Кого-то с некрасивыми руками обнял,

Табличка "АА"

- 3-4. Кого-то нечистого телом коснулся.
- 5-6. Асарлухи увидел,
- 7-8. Отца своего Энки в Абзу спрашивает:
- 9-11. "Отец мой! Жрец-экзорцист в использованную для омовения воду ступил,
- 12-13. В воду нечистую ногу поставил,
14. В воду немых рук посмотрел,
15. Женщину, руки которой некрасивы, обнял,
16. На девушку с немymi руками позарился,
17. Женщины-колдуны коснулся,
18. Кого-то с некрасивыми руками обнял,
19. На кого-то с немymi руками посмотрел,
- 20-21. Кого-то нечистого телом коснулся.
- 22-23. Покажи мне, что ты делаешь (в таких случаях)!"
- 24-25. Энки сыну своему Асарлухи отвечает:
26. "Сын мой! Чего ты не знаешь? Чем тебе помочь?
- 27, Асарлухи! Чего ты не знаешь? Чем тебе помочь?
28. То, что я знаю, знаешь и ты!
29. Ступай, сын мой Асарлухи!
- 30-32. Возьми пористый сосуд, вынутый из большой печи,
- 33-34. Из устья двух рек воды зачерпни!

- 35-37. Тамариск, мыльный корень, "сухушшу", "тростник плетения",
36,38. Превосходную щелочь "карнану", уста богов отверзающую,
39-40. [...] манну, "таскаринну", ароматы сосны, тербентина, белого можжевельника,
41-43. [...] древесное масло, первосортное масло, "аромат Нинурты", белый мед (?),
44. В страну привезенные,
45-46. [...] жир священных коров выращенных,
47. Что на светлом ложе созданы,
48-50. Червонное золото, топаз (?), белый свинец (?), серпентин, карнеол, сердолик, лазурит
51-52. В освященную воду брось!
53-54. Святую воду Эриду установи!
55-56. [...] из Абзу сделай!
57-58. Заклинание свое благое произнеси,
59-60. Воды эти ритуально чистыми сделай,
61-62. Уста светлые в заклитии освяти!
63-64. Два черпака "бандудду" и "алу" возьми,
65-66. Воду (?) эту внутрь (сосуда) возлей,
67-68. Святая вода освящает дом богов!
69-70. Святая вода очищает дом богов!
71-72. Святая вода заставляет сиять дом богов!
73-74. Святая вода — омовение уст богов!
75. Святую воду — чтобы в городе светло было,
76. Святую воду — чтобы в городе чисто было,
77. Святую воду — чтобы город сиял
78-79. Возьми, и город окропи!
80-81. Переулок города окропи!

Далее отдельные знаки до конца таблички.

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ:

К. 4949, 1-5.

По мнению CAD S,370-371, 1b) *sūqu u sulû* "every street, street after street". В составе *Utukkû lemnûti* есть заклинания, которые должен произносить идущий по улице, чтобы на него не напали демоны (*inim-inim-ma e-sir-dib-bé-da-kam*; *Udug-hul* III,128, 168, 208, 233). Представляет интерес аккадское объяснение имени богини заклинательных формул Нингиримы: *NIN. A. NA. KUD (=SILA). DU bëlet tēlilti GAŠAN alikat sulê [...]* CT XXV, 49, 1 (*AN= ^da-nu-um*) "Нингирима — госпожа чистоты, "Владычица, идущая по улице".

6-7.

A-TU₅-A = rimku "вода (священного) омовения", от *TU₅ = ramaku* "омывать(ся)". Широко распространенный обряд, бывший обязательным перед священным браком (Klein, *Šulgi Hymns*, 136, 14-15), а также перед служением в храме (*ibid.* 196, 58). Процедура священного омовения подробно разработана в ритуале *bīt rimki* (Borger, *JCS* 21; см. также Römer, *SKIZ*, 191, комм. на 180). Прецедент выливания грязной воды на улицу рассматривается в тексте CT XVI, 32, rev. 45-53 (в частности, грязная вода собирается с тела больного в сосуд, а из сосуда выливается на улицу, где становится источником заразы).

8-17.

šu-luh "омовение рук" входит в число священных обрядов, связанных с очищением. В частности, *Gudea Zyl. A, X, 8-9: šu-luh si bí-sá šu-si-sá-a-tu an-kug-ge ù-a ba -zi-ge* "омовение рук совершил, мою чистую руку к ясному небу в мольбе (?) поднял". *Zyl. B, IV, 1: é-e ^dAsari šu si ba-sá* "в храме Асарлухи руки в порядок привел (вытянул)". См. также A. Falkenstein, *SGL* I, 44; A. Sjöberg, *MNS* I, 26.

К. 4813, 5-8.

IGI-SÌ=naplusu (см. UHF, 96, ком. на 180). *ŠU-GI₄-GI₄=awātam ú-ta-ag* "ответить тем же", "отплатить", "компенсировать" (*ANw*, 1334; UHF, 111, ком. на 418). *engur(ID)-ra* — одно из имен водной бездны, в первом значении "глубина, место обитания рыб" (*ku₆-engur-ra* "рыбы глубины"). Подробнее см. *SKIZ*, 171-172, ком. на 96.

9.

MAŠ. MAŠ=mašmaššu "жрец-экзорцист", "magicien"(Martin, TRAB, 14). Встречается со времени РД II (см. Kreberník, BFE, 164, 166, прим. 107). В значении эпитета термин применялся к владычице формул Нингириме, а также к неизвестному богу TU (см. Kramer-Eren, Anad. Arast. 6, 171-177).

24-29.

Формула "Эа-Мардук" впервые зафиксирована в заклинаниях из Фары (XXVI в.), о чем см. Kreberník, BFE, 222-224 (Энлиль-Нингирима?). Об Асарлухи подробнее см. UHF, 12-17.

30.

SAHÁR (SAR)=šaharratu Салонен переводит "Wasserkrug zum Baden" ("кувшин с водой для купания") HgAM, 93; см. также bur-zi-gal-sahár (SAR) "porös burzigallu -Schale" (ibid; 91). Пористый сосуд, в который набирали речную воду. См. Wilcke AfO XXIV, 11, 21 B: A KAR-SIKIL-LA-TA SAHÁR Û-BA-E-NI-SI // me-e kar-ri el-lim i-na mu-ul-li-ma "воду чистой пристани в пористый сосуд набрав"; Geller, UHF, 723 -724: gen-na dumu-mu ^dAsar-lú-hi sahá-r-a šu ù-me-ti / a-gúb-ba ^dEn-ki-ke₄ ù-me-ni-tum "ступай, сын мой Асарлухи, пористый сосуд возьми, святую воду Энки принеси".

33-34.

SA₁₀(ŠÁM)-SA₁₀(ŠÁM)=sa-a-bu ša me-e "набирать воду из реки" (AN-TA-GAL=šaqû, D, 126ff.) в отличие от dalû "набирать воду из колодца" (CAD, D, dalû). В текстах заклинаний a-gúb-ba вода набирается на "чистой пристани" (kar-sikil; в YBC 4184 — kar-za-gin-na "лазуритовая пристань"), в "устье обеих рек"(íd-ka-min-na-ta). Устье обеих рек как ритуально чистое место, по-видимому, связано с образом чистых уст Энки (см. ASKT, 21, 6, 8: a-šenbar(ŠEG₉ BAR)-ra mí-zi -dè-eš dug / ka-kug-^dEn-ki-ke₄ na-ri-ga-àm "воду бездны, бережно хранимую, светлые уста Энки очистили". В предыдущих разбитых строчках речь идет о собирании вод Тигра и Евфрата в одно место). При набирании воды читались заклинания (см. колофон VAT 8403: inim-inim-ma a-sa₁₀-sa₁₀).

35-47

Далее следует список целебных растений, ароматов и масел, применявшихся в медицине, бытовой магии и в дворцовых ритуалах

очищения. Назовем лишь некоторые тексты: СТ XVI, 24, 18; СТ XVII, 31, 30; Maqlû I, 21 ff.; IX, 50, 73; Surpu IX.

^{giš}ŠINIG=bīnu "тамариск" в функции священного растения впервые зафиксирован в Фаре (XXVI в.), см. Krebernik, BFE, 226-232.

^{giš}IN-NU-UŠ=maštakal Saponaria (возможно, Struthium) "мыльный корень".

^{giš}GIŠIMMAR-TUR (GISIMMAR-DU₁₃-DU₁₃)= suhuššu CAD, S, suhuššu переводит "dwarf-palm" ("карликовая пальма"). GI-ŠUL-HI=qan šalāli "тростник (для) плетения". В функции священного растения фигурирует в VS 17, no. 16-17. NAGA-SI=uhula qarnānu Salicornia al-cali см. ŠL 165, 12. ZA-BA-LA=supālu Томпсон в DAB, 43 переводит "manna".

^{giš}KU=taskarinnu Точное значение не установлено (см. ANw 1336 "Buchsbaum(holz)").

^{šem}LI=riqê burāši "аромат сосны (?)" Предмет, послуживший моделью знака ŠEM, до сих пор окончательно не отождествлен. Однако, существует предположение, согласно которому ŠEM (по Даймелю "сосуд с ножкой") представляет собой пористый кувшин с фильтром. Мутная жидкость, тонкой струйкой стекавшая в кувшин, фильтровалась в его нижней части, а весь осадок оставался наверху (Thompson, DAB, 336). riqû от ruqqû "выжимать" (smn rqq Ugar. 5, 603 "выжимать масло").

^{šem}GÚG-GÚG=ku-ku-ru (kukru) "тербентиновый аромат".

^{giš}EREN-BABBAR=lijāru (tijāru) Juniperus oxycedrus "белый можжевельник". GIŠ-Ī=šamnu ellu "сезамовое масло", см. CAD E, 106.

SAG-Ī=šamnu ruštu "первосортное масло"

ŠEM-^dNIN-URTA=šamnu nikiptu Точное значение не установлено. См. Thompson, DAB, 364; CAD, N 2, nikiptu (кора его напоминает кору тамариска). CAD, E, 278 восстанавливает в стрк. 42 LAL. HAD [x. x. x]. TUM.A и соответственно в стрк. 43 [lallāru ša] ana mātišu ib-babla. Это вполне оправдано контекстом, позволяющим предположить, что все перечисленные выше ароматы и масла, включая восстановленный "белый мед", импортировались в страну по каналам внешней торговли.

Ī-ĀB-ŠILAM-KUG-GA, вероятно, коровий жир. См. Wilcke, AfO XX-IV, 13, 10-11: i-áb-kug-ga ga-áb-šilam-ma / šu ù-me-ti "если жир священной коровы (и) молоко священной коровы-матки ты возьмешь", также ком. на стр. 15.

48-50.

Список драгоценных камней, имеющих очистительную силу (см., например, PBS 12, 6, 8; СТ XXIII, 34, 39; IV R, 18). AN-TA-SUR-RA=šariru Thompson, DAB, 43 переводит "червонное золото": na⁴DU₈-

ŠI-A=dušû Точного отождествления нет. Steinkeller в ZA 72, 250 переводит "топаз".

^{па4}ZA-GIN-IGI=hulālu "лазурит с пятнами?" см. CAD, H, hulālu; в переводе Томпсона "белый свинец для глаз".

^{па4}ZA-GIN-MUŠ-GĀR=muššaru (mušgaru) "серпентин?" (см. CAD, M 2) Отождествления для двух последних камней даны с наибольшей достоверностью, что и отражено при переводе терминов — "сердолик" и "лазурит".

51.

A-GÚB-BA (A-KUG-GA)=mê ellūti (IV R, 25, 39) "святая вода". Впервые встречается в хозяйственных текстах из храма богини Бабы (Лагаш, XXIV в.), где упоминается должность LÚ-A-GÚB-BA "человек святой воды" (DP 183, 1; Fö. 105,2). Происхождение термина до сих пор не выяснено. По данным шумеро-аккадских силлабариев, ^{gu-ub}LI=el-lu "светлый" (CT XIX, 31 IV 26), A-LI=ruq-qu-ú "выжимать"; ^{li}LI=ruq-qu-ú ša elli "выжимать светлое" (CT XIX, 19 IV 44; AN-TA-GÁL=šaqû), A. LI. BA=ruq-qu-ú (II R, 48, 41 a). gúb(LI)-ba, таким образом, представляет собой "светлое, связанное с очищением/выжиманием". Первоначально a-gúb-ba мог называться только сосуд, в котором освящалась вода (^{du}ga-gúb-ba), а затем название по смежности перешло на содержимое сосуда (см. комм. на 78-79).

57-62.

Сведения об обряде консекрации išippūtu см. в CAD, I-J, išippūtu. В частности, IV R,25, IV,51-54 rev.: A-NAM-ŠUB KA-ZU BA-AN-SUM-MU // me-e šip-ti ana pi-ka id-di KA-ZU NAM-IŠIB-BA NAM IM-MA-NI-İN-TAR // pi-ka i-na i-ši-pu-ti ip-te "воду заклинания в рот твой он вложил, рот твой в обряде консекрации открыл (шум. "судьбу его определил)". Ср; между прочим, SpTU III, no. 66, 47-48: A-KUG-GA ŠU-ZU-ŠĒ me-e el-lu-ti ana qa-ti-ka na-da-ni SUM-MU-DE ASAR-LÚ-HI A-NAM-ŠUB Marduk me-e šip-ti lid-din-ka HU-MU-RA-AB-SUM-MU "чтобы святую воду в руки твои вложить, Асарлухи воду заклинания пусть тебе даст!" Вероятно, заклинание имело водную природу по причине своего происхождения из водной бездны, где жил бог магических искусств Энки. Кроме того, о воде как растворителе грязи и порчи см. у Геллера в UHF, ком. на 785.

Существуют ритуальные предписания к исполнению водосвятия, напр. BBR, no. 31-37, 8-15.

67-72.

Шумерская формула посвящения KUG-SIKIL-ZALAG имеет два вида — сокращенный (1) и развернутый (2).

(1)

MU-UN-KUG=ullil — он освятил,

MU-UN-SIKIL=ubbib — он очистил,

MU-UN-ZALAG=unammir — он сиять заставил

(2)

AN-GIM HÉ-EM-KUG=kîma šamê lilil

KI-GIM HÉ-EM-KUG=kîma erṣeti libib

ŠÀ₃-AN-NA-GIM HÉ-EM-ZALAG=kîma qereb šamê limmir

"подобно Небу, пусть он освятит,

подобно Земле, пусть он очистит,

подобно Внутреннему Небу, пусть он сиять заставит".

KUG=ellu "ясный, светлый". Постоянный эпитет Неба (an-kug-ge) и всех предметов, имеющих отношение к небесной сфере; также эпитет Инанны и присвоенных ею ME: me-giš-hur-Eridu^{ki}-ga kug-kug-ge "ME — помыслы Эреду — светлы" (Nuradad, no. 1, 5f.) SIKIL=ebbu "чистый, гладкий, ровный". Постоянный эпитет Земли (ki-sikil), также эпитет Инанны и ME: en me-gal me-sikil-la u₅-a "Владыка, ME великие, ME чистые оседлавший" (EWO, 133). Земля — сфера деятельности Энлиля, передавшего своему младшему брату Энки право на владение всеми сущностями мира. Таким образом, вторая часть формулы представляется связанной с именами детей Неба — Энлиля, Инанны и Энки.

ZALAG=munammir "блестящий, сверкающий". См. Gudea, Zyl. В XIII, 4-5: en-zi-ša-zalag -ga-ke₄ / ^dSuen(EN. ZU)-e me-bi an-ki-a im-mi-dirig-ga-àm "праведный владыка Сверкающей Сердцевины — Зуэн — ME эти в небесах и на земле распространил". Сходное соотношение эпитета zalag с ša-an-na и богом Луны встречается и в других текстах: kalam-e zalag-ge ^dSuen "в стране сверкающий Зуэн" (TH no. 37, 476); ní tuku-na ki-tuš ki-gar-ra-na ša-zalag-ga gá-gá "сам в том, что имеет, в месте поселения, в месте, им основанном, в Сверкающей Сердцевине лег" (SRT 36, 19).

Приведенные выше тексты позволяют предположить, что святость передавалась по вертикали "отец-сын-внук", т. е. Ан-Инанна/Энлиль-Нанна (Зуэн). При этом любой предмет, участвующий в обряде, мог считаться священным.

Особенно это относилось к святой воде и маслу (об освящении храма сезамовым маслом с применением идентичной формулы см. Maqlû VII, 31ff; IX, 141f.).

78-79.

Сосуд egubbû (^{dug}a-gûb-ba, ^{dug}nam-tar, ^{dug}sikil-e-dè) Салонен определяет как "остродонный кувшин с носиком" (HgAM, 157), сделанный из глины. О принципе действия сосуда Салонен говорит так: "Сосуд agubbû, относящийся к udê ša raḥḥāri, имел подставку kandurû, также небольшую, предназначенную для небольшого кувшина. Он ставился на подставку, kunnû и nadû, проносился по всему храму, раскачиваясь туда-сюда в воздухе, šubā'u и разбрызгиваясь, salāḥu; следовательно, он также имел и носик" (HgAM, 159). Восстановление основано на СТ XVII, 5, 3, 5f.: NÍG-NA GI-IZI-LÁ U-ME-NI-È / niknakka gizilla-a šu-bi-'-šu-ma "кадильницей и факелом помаши над ним".

Смысл ритуала, обозначенного в другом тексте развернутой и конкретной формулой ina tēlilti Ea u Marduk maḥar Šamaš ina Ê-KAR-ZA-GÌN-NA ša kišad Puratti rišu imsi ("посредством обряда освящения Эа и Мардука перед Шамашем в "Храме Лазуритовой Пристани", что на берегу Евфрата, уста свои он(=бог)омыл", VR 61, IV, 22ff.), сводится к "оживлению" только что изготовленной статуи божества. Из мастерской статую на тростниковых циновках выносят к реке, где совершают вначале обряд освящения культовых средств, которые являются медиумами святости по отношению к устам "бога". При этом эталонами святости служат реки Тигр и Евфрат, некогда оплодотворенные самим Энки, а также тростники (из которых сделаны "циновки бога"), целебные травы и драгоценные камни. Травы и камни делают воду, несущую в себе семя Энки, ритуально святой. Далее следует обычное в таких случаях обмахивание кадильницей, окропление святой водой, факельное шествие и чтение соответствующих этим процедурам заклинаний. Хорошей иллюстрацией к сказанному выше может послужить фрагмент BBR, no. 31-37, 23-31:

23. В "доме ремесленников", где (статую) бога сделали,
24. В стороне от узла, святую воду ты возольешь, на (статуи) Эа и Мардука и богов этих
25. Три кадильницы с сосновым ароматом ты установишь, вино в жертву возольешь,

26. Богу этому "омовение уст", "отверзание уст"
сделаешь,
27. Кадильницей, факелом помашешь над ним, свя-
той водой освятишь его,
28. Богу этому так скажешь:
29. "С этого дня перед Эа, отцом твоим, ты идешь,
30. Сердце твое пусть он успокоит, печень твою
пусть он возвеселит!
31. Эа, отец твой, радостью тебя пусть наполнит!"

Весь процесс, таким образом, сводится к трем этапам: 1) освящение культовых средств; 2) омовение и отверзание уст (=освящение=оживление) бога; 3) благословение статуи именем Эн-ки/Эа. Таков большой контекст, в который попадает единственная известная на сегодняшний день запись шумерской литургии водосвятия.

Основной формальной особенностью текста является очевидно трехчастная структура. В первой части доминирует инцидент (нечистая вода и осквернение экзорциста), во второй приводится рецепт освящения воды, в третьей проявляется забота о чистоте города (вероятно, о чистоте на время путешествия статуи бога из мастерской к реке — месту омовения и отверзания уст). В пользу шумерского происхождения текста говорят особенности композиции: постепенное разворачивание сюжета в направлении от общего плана к крупному и от действия к субъекту.

Нельзя не обратить внимания также на то, что формулы и культовые средства, использованные в данном конкретном случае, можно встретить практически во всех текстах, имеющих отношение к проблеме грязного/больного, будь то медицинские рецепты или заклинания против злых духов (см; например, PBS 1/2, no. 332, заклинание против Lilitum).

Едва ли не единственной заслуживающей внимания грамматической особенностью, дающей представление о переводческом искусстве вавилонян, можно считать перевод шумерских условных предложений на аккадский язык предложениями с императивом (ŠU U-ME-TI "если бы ты взял"=leqê "возьми!"). Гибкость шумерского и определенность аккадского языка словно соревнуются между собой, представляя два разных характера на пространстве общей веры и судьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обряды очищения входили в систему обрядов Абзу, о чем, в частности, свидетельствует эпитет святой воды a-na-gi-ga-^dEn-ki-ke₄=mê tēlilti ša Ea "вода освящения Эн-ки/Эа", т. е. вода, освященная Эн-ки в Абзу (см. ком. на стр. 33-34 данного текста, также VS 17, по. 13, 9). К сожалению, таблички ритуала bit salā' mê ("дом окропления водой") до сих пор не изданы (данные 1987 г.), и это делает невозможным подробное рассмотрение системы обрядов Абзу.
2. В афразийских языках "быть грязным" и "быть больным" — состояния, озаглаваемые сходными по составу корня глаголами mṛš и mṛṣ. Вероятно, грязь воспринималась древними как внешний недуг, в отличие от болезни как недуга внутреннего.
3. Заклинания, которыми сопровождался этот процесс, в разное время назывались по-разному: Weihungstyp, Kultmittelbeschwörungen, Consecration incantations. Согласно надписям в колофоне, они подразделяются на inim-inim-ma a-gúb-ba-kam ("слова (над) сосудом для освящения воды"), inim-inim-ma nig-na-a-kam ("слова над кадилницей"), inim-inim-ma gi-izi-lá-kam ("слова (над) факелом"), inim-inim-ma gi-šul-hi ("слова (над) тростником плетения"), inim-inim-ma ^{gis}šinig abzu-a mû-a (возможны варианты; "слова: "тамариск в Абзу вырос"). Тексты заклинаний дошли до нас от старовавилонского и новоассирийского периода. Опубликованные в различных сборниках музейных автографий, они не обработаны до сих пор. Среди наиболее значительных изданий, содержащих автографии заклинаний данного типа, назовем следующие: IVR, 25 (IV, 39-55), ASKT (по. 21, 9, 1-19), PBS 1/2 (по. 123), VS 17 (nn. 13-18), YOS 11 (nn. 42-49, 53, 56-57, 59, 61, 63).
4. Среди жрецов, участвовавших в обряде очищения, SUSBU=ramku "жрец (ритуального) омовения". GUDU₄=pašišu "жрец умашения". (w)āšipu=IŠIB=išippu "жрец ритуального окропления", MAŠ. MAŠ=mašmaššu "экзорцист".
5. См. Gudea Zyl. A, XIII, 14-15; St. B III, 15-IV, 4. К ритуально нечистым относились уроды, беременные, ведьмы, "сексуально нечистые" (lú-uzug₅-ga, gis-bir), а также неустановленная категория граждан, называемых lú-si-gi₂-a.
6. Например: A. Deimel, Schultexte aus Fara (=WVDOG 43, 1923), среди которых немало заклинаний.
7. Царский ритуал Ларсы опубликован ван Дийком (HSAO, 267-268, VAT 8382).
8. Zimmern, BBR 2, nn. 11, 31-37; прим. к по. 31-37 на стр. 139.
9. См: например, Smith, стр. 3, 5, 11, 14, 42-44.
10. Различные суждения о проблематике этого текста см: Frank, ZA 24, 157-161; Frank, Babylonische Beschwörungsreliefs, 65-68. У Франка интересны параллели стр. 12-15 с Талмудом (Pes. III а), а также сопоставления формул данного текста с формулами Maqlû. Однако, следует признать, что принципиального значения все эти замечания и добавления не имеют, поскольку ориентированы на поздние семитские, а не на ранние шумерские источники. Вследствие этого они здесь не обсуждаются.
11. Thompson, DES (vol. 2, index p. 18).
12. CAD, M 2, mis pi
13. Smith, JRAS 1925, The Babylonian Ritual for the Consecration and Induction of a Divine Statue (BM 45749); Meier, AfO XII (LUH. KA I).
14. Reallexikon für Assyriologie 7, lief. 1/2, s. 62.
15. Thompson, DES (2, 137).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

AfO	Archiv für Orientforschung
AHw	von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch (Wiesbaden, 1959-1981)
Anad. Arast.	Anadolu Araştırmaları

- ASKT Haupt P. Akkadische und Sumerische Keilschrifttexte (Assyriologische Bibliothek 1, 1881f.)
- BBR Zimmern H. Beiträge zur Kenntnis der babylonischen Religion (Assyriologische Bibliothek 12, 1886/1901)
- BFE Krebernig M. Die Beschwörungen aus Fara und Ebla (Texte und Studien zur Orientalistik, 1984)
- CAD Chicago Assyrian Dictionary (Chicago-Glückstadt, 1956f.)
- CT Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum (XVII — London, 1903)
- DAB Thompson R. C. Dictionary on the Assyrian botany (London, 1949)
- DES Thompson R. C. Devils and Evil Spirits of Babylonia and Assyria (London, 1903; vol. 1-2)
- DP de la Fuye A. Documents présargoniques (Paris, 1908-1920)
- EWO Benito C. A. Enki and Ninmah and Enki and the World Order (University of Pennsylvania, Ph. D; 1969)
- Fö. Förtsch W. Altbabylonische Wirtschaftstexte aus der Zeit Lugalandas und Urukaginas (Vorderasiatische Schriftdenkmäler 14/1, 1916)
- Gudea Zyl. Thureau-Dangin F. Les cylindres de Goudéa (Textes cunéiformes du Louvre VIII, 1925)
- Gudea St. Decouverts en Chaldée (Paris, 1894-1912)
- HgAM Salonen A. Die Hausgeräte der alter Mesopotamiens (Helsinki, 1938; 1-2)
- HSAO Heidelberger Studien zum Alten Orient (Wiesbaden, 1967)
- JCS Journal of cuneiform studies
- JRAS Journal of the Royal Asiatic Society
- Maqlu Meier G. Die assyrische Beschwörungsserie Maqlû (AfO Beih. 2, 1937)
- MNS Sjöberg A. Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung (bd. 1, Stockholm, 1960)
- PBS University of Pennsylvania, Publications of the Babylonian Section
- R Sir Rawlinson H. The Cuneiform Inscriptions of Western Asia (IV — London, 1891)
- SGL I Falkenstein A. Sumerische Götterlieder (Heidelberg, 1959)
- SKIZ Römer W. H. Ph. Sumerische 'Königshymnen' der Isin Zeit (Leiden, 1965)
- SpTU von Weiher E. Spätbabylonische Texte aus Uruk (Ausgrabungen der deutschen Forschungsgemeinschaft in Uruk-Warka, bd. 12, teil III, 1991)
- SRT Chiera E. Sumerian Religious Texts (Upland, 1924)
- Šulgi Hymns Klein J. Three Šulgi Hymns (Bar-Ilan Studies in Near Eastern Languages and Culture, 1981)
- SL Deimel A. Šumerisches Lexikon (Rom, 1925-1950)
- TH Sjöberg A; Bergmann E. Sumerian Temple Hymns (Texts from the Cuneiform Sources, 3, 1969)
- TRAB Martin H. Textes religieux assyriens et babyloniens (Paris, 1903)
- UHF Geller M. J. Forerunners to UDUG-HUL (Freiburger Altorientalische Studien 12, 1985)
- VS Vorderasiatisches Schriftdenkmäler der Museen zu Berlin (17-1971)
- YOS Yale Oriental Series. Babylonian Texts (11-1985)
- ZA Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie

SUMMARY

The V. Yemelianov's article "The Sumerian water-consecration liturgy according to the Assyrian *mis pi*-fragments" deals with a unique text,

written in the form of big incantation and includes both ritual prescription and magic formulae of consecration. The inscription of the text is dated to the late Assyrian time, its content was composed many centuries before though (perhaps, in the time of Uruinimgina or even earlier). Transliteration, Russian translation and textual commentary are featured.

The text is composed of three interconnected parts: 1) an incident (desecration of mašmaššu-priest during the sacred procession of the god's statue to the river bank); 2) recipe to restore his magic power (water-consecration, plants and precious metals, holy incantations); 3) benediction of the holy water and appeal to purify the city through it.

The text has been composed in Sumerian language and translated later into Accadian. It can be proved through the analysis of its structure, where predominates the direction from the general plan towards the close-up one. Also one can mention an interesting grammatical feature, namely the translation of the recipe formulae into Accadian (Sumerian conditional clause by Accadian sentences with the Imperative).

The enclosed comments help to understand the multifarious connections of this text with the Sumerian religious and literary tradition, so as with the Babylonian and Assyrian sources on the problem of sacred impurity.